

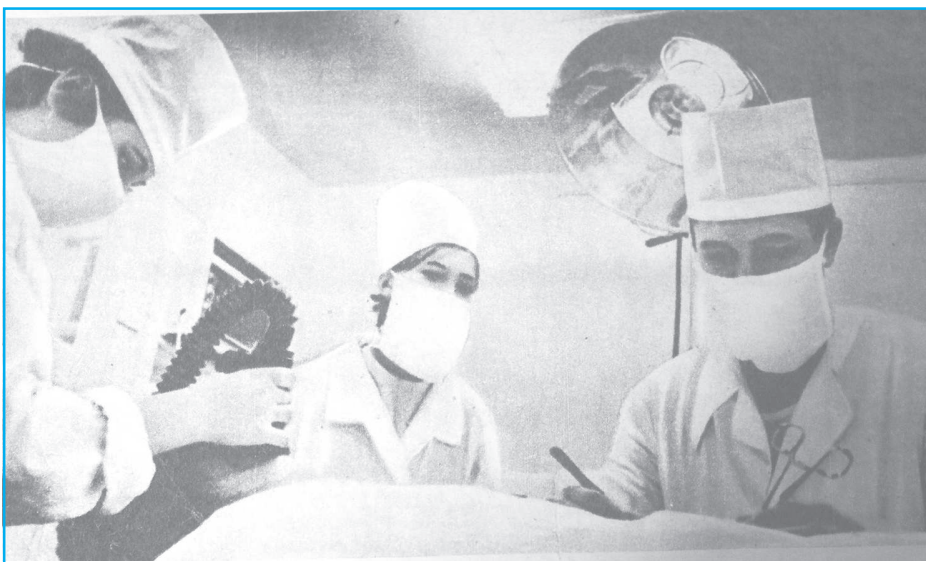
Работа для бесстрашных

СОРОК лет назад, когда посёлок Мегион уже приобрел статус города, создание отделения экстренной медицинской помощи стало необходимостью для растущего городского населения. И так как пациент попадает сюда в чрезвычайных обстоятельствах, когда у него отсутствуют функции жизнеобеспечения, то перед врачом-реаниматологом стоит задача - вернуть пациента к жизни, то есть восстановить дыхание, кровообращение и сердечную деятельность. Запас времени - секунды, максимум - две-три минуты. Если дыхание и пульс не восстановились, применяется сердечно-легочная реанимация, которая требует уже технической поддержки. Именно поэтому отделение реанимации оснащено новейшей медицинской техникой. Считается, что чем выше техническая оснащенность, тем больше у пациентов шансов выжить. Но реаниматологи уверены в том, что вернуть пациента к жизни - это только половина дела. Далее начинается процесс выхаживания больного, то есть интенсивная терапия, интенсивное наблюдение и интенсивный уход. Так как в реанимационной палате пациент находится в состоянии, когда его организм не может полноценно функционировать, то именно протезирующие аппараты помогают поддерживать дыхание, кровообращение, мочеиспускание. Интенсивная терапия - это вывод больного из пограничного состояния после комы, инсульта, обильного кровотечения, инфаркта в течение очень короткого времени. И от врача здесь требуется не только квалификация, но и умение хладнокровно действовать в экстремальных обстоятельствах. Каждому такому пациенту требуется особый уход, который выполняют средний и младший медицинский персонал. Больного необходимо периодически переворачивать, поддерживать проходимость дыхательных путей, совершать гигиенические процедуры. А для этого нужна не только квалификация, но и огромные затраты физических, душевных и эмоциональных сил. Таким образом, вся смена - и врачи, и медсестры - находится в режиме постоянного напряжения, наблюдая как за самим пациентом, так и за датчиками приборов. Отсюда следует вывод, что риск профессионального выгорания у персонала отделения реанимации гораздо выше, чем у других.

Анестезиолог-реаниматолог - это специалист, без которого невозможно обойтись и в случае хирургического вмешательства. С помощью определенного набора компонентов анестезиолог погружает пациента в состояние искусственного сна, что даёт возможность хирургу спокойно выполнять свою работу. Кроме того, анестезиолог следит за состоянием жизненно важных функций организма пациента во время операции. На нем лежит ответственность за своевременный вывод пациента из состояния искусственного сна. Завершающей точкой работы всей операционной бригады является момент, когда прооперированный пациент приходит в себя. Отсюда можно сделать вывод, что маятник судьбы каждого из пациентов отделения находится в руках анестезиологов-реаниматологов и их помощников-медсестер. Огромная ответственность! Хотя сами они так не считают. Для них возвращать человека к жизни - это просто работа.

лог следит за состоянием жизненно важных функций организма пациента во время операции. На нем лежит ответственность за своевременный вывод пациента из состояния искусственного сна. Завершающей точкой работы всей операционной бригады является момент, когда прооперированный пациент приходит в себя. Отсюда можно сделать вывод, что маятник судьбы каждого из пациентов отделения находится в руках анестезиологов-реаниматологов и их помощников-медсестер. Огромная ответственность! Хотя сами они так не считают. Для них возвращать человека к жизни - это просто работа.

В этом году отделение анестезиологии и реанимации с палатой реанимации и интенсивной терапии Мегионской городской больницы отмечает свое 40-летие. Слово "реанимация" означает оживление, то есть возвращение пациента к жизни из состояния, когда жизнедеятельность организма полностью прекращена, и такое длинное название отделения вполне оправданно, так как здесь пациента не только спасают, но и выхаживают.

ВETERАНЫ

У Игоря Николаевича Иванова в трудовой книжке только две записи - семь лет работы в Омске в качестве анестезиолога-реаниматолога сразу после окончания института и 30 лет работы в Мегионской городской больнице по той же специальности. Игорь Николаевич - заведующий отделением анестезиологии и реанимации. Вот что он рассказывает о себе:

"Мое детство прошло в рабочем посёлке Муромцево Омской области. Как у всех советских детей, оно было счастливым и беззаботным, но в то же время наполненным, динамичным и устремленным в лучшее будущее. Пионерские слёты и костры, занятия в театральном кружке, участие в тимуровском движении, которое после выхода фильма "Тимур и его команда" охватило всю страну. Помочь нуждающимся стало частью жизни каждого пионера. Я не был исключением и всегда участвовал во всех общественных мероприятиях. У нас даже свой театр был. Мы играли спектакли для своих земляков, и они очень любили наши незатейливые сценические постановки. Меня это очень увлекало. Казалось, что путь на сцену мне уже был обозначен. Но вот примерно за два года до окончания школы к нам в Муромцево приехала группа молодых врачей-выпускников Омского мединститута. Конечно, они сразу привлекли к себе внимание. Это были молодые врачи, которые внесли в жизнь села свежий ветер. Несмотря на молодость, они вызвали у сельчан глубокое уважение к их профессиональным знаниям. А это дорого стоит. И хотя они работали в Муромцево по распределению недолго, а потом разъехались кто куда, но мне этого времени хватало, чтобы влюбиться в медицину. Поэтому после школы у меня не было сомнений в выборе будущей профессии. В 1986 году я поступил в Омский государственный медицинский институт. Почему выбрал анестезиологию? Вероятно, это мой юношеский романтизм. Однажды я увидел, как человек возвращается к жизни, и это меня очень впечатлило. С тех пор я не перестаю восхищаться тем, как происходит это чудо.

В Мегион мы с семьёй переехали в 2000 году. Здесь, в сравнении с тяжёлыми 90-ми, была совсем другая жизнь. Устроившись на работу, я перестал замечать, как проходят дни. Это было полное погружение в профессию, это были лучшие годы жизни. Ведь молодость бесстрашна. Да, наша профессия требует бесстрашия. Малейшее сомнение, и ты уже прогнепригоден. У нас был отличный коллектив. Мы были молоды и вместе проводили много времени.

Теперь у меня уже взрослая дочь, а сын учится в 11-м классе. Дочь пошла по моим стопам. Она с детства интересовалась

ласть медициной, не боялась никаких медицинских манипуляций и даже хотела быть судмедэкспертом. Окончила тот же мединститут в Омске, что и я, и сейчас работает кардиологом в Сургуте в кардиологическом центре.

Моя жена очень серьёзный человек. Она окончила физико-математический факультет Омского университета. Поэтому в нашей семье обязанности были распределены так: я отвечаю за творческую часть, а жена - за аналитическую. Так мы воспитываем детей. Я отвечаю за успеваемость по гуманитарным предметам, а она - по математике и физике. А сын категорически не хочет слышать о медицине. Хотя кто знает..."

Ирина Александровна Козельская работает в Мегионской городской больнице сорок два года, из них тридцать шесть лет в должности старшей медицинской сестры в отделении реанимации. Она принадлежит к тому поколению медиков, на чьих глазах происходило становление Мегионской городской больницы. Вот что она рассказала о себе и своей работе:

"Я родилась в городе Твери (бывший Калинин). Мои родители были очень мобильными людьми. В те годы в СССР строилось очень много крупных народнохозяйственных объектов, куда съезжалась молодежь со всей страны. Строили БАМ, нефте- и газопромыслы, трубопроводы "Дружба", "Уренгой - Помары - Ужгород". Строили новые заводы и города. Мои родители тоже решили поехать на строительство завода КАМАЗ в Татарию. Рядом с заводом строился новый город - Набережные Челны. И так получилось, что мы с сестрой выросли вместе с этим молодым красивым городом. Для нас это было счастливое время. Мы были влюблены в Набережные Челны.

Там были огромные возможности и для взрослых, и для детей. Я всерьёз занималась волейболом и музыкой, а так как всегда была активной и энергичной, меня выбрали школьным комсоргом. С тех пор, видимо, я комсорг по жизни. И вот однажды, когда мы с сестрой учились уже в девятом классе, родители решили переехать

в Мегион на строительство нефтегазового комплекса в Западной Сибири. И конечно, для меня и моей сестры это был стресс. Мы так привыкли жить в большом городе, который полюбили всей душой! И когда приехали в Мегион... мы с сестрой просто заплакали. Наш любимый город Набережные Челны невозможно было сравнить с Мегионом тех лет. В то время здесь большая часть жизни была сосредоточена на добыче нефти, а остальная, как нам показалось, была как бы просто унылым приложением к ней. Это был большой контраст по сравнению с нашей прежней жизнью. После окончания школы я уехала в Омск, где училась в медицинском училище, а когда окончила его, вернулась в Мегион. Вскоре вышла замуж, и жизнь пошла своим чередом. Сейчас мой сын уже взрослый. Он окончил Мегионский колледж, потом университет, получил профессию программиста и уехал в Москву. А для меня Мегион стал родной пристанью, и я продолжаю работать в Мегионской городской больнице уже сорок два года! В моей трудовой книжке только одна запись. Говорят, что это большая редкость в наше время. Возможно, что так. Но для меня главное, что я люблю свою профессию и люблю коллектив, в котором работаю.

СЛУЧАЙ ИЗ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ

Срок беременности завершился и молодую женщину привезли в роддом. При осмотре врач выяснил, что показания здоровья женщины не позволяют рожать самостоятельно. Поэтому было принято решение делать кесарево сечение.

Для хирургической бригады операция вполне стандартная. Но случилось непредвиденное. После освобождения плода началось обильное кровотечение. Произошла внезапная остановка сердца. Все смежные службы больницы были подняты на ноги. Запасы крови и плазмы, которые имелись в отделении трансфузии, были доставлены в операционную. Системы переливания крови были подключены ко всем центральным кровеносным сосудам женщины, но сердце не "запускалось". На доли секунды наступило общее замешательство, и как последняя надежда была нажата "тревожная кнопка". Через несколько мгновений дежурный хирург уже стоял у операционного стола. Этим мгновением ему хватило, чтобы принять правильное решение. Четким, уверенным движением хирург раскрыл грудную клетку и сделал прямой массаж сердца. И оно заработало. Монитор на подключенном аппарате показал, что сердце забило.

Женщина пришла в себя на одиннадцатый день после комы. Это она поняла сразу, как только увидела глаза доктора, который склонился над ней. Лицо его было закрыто маской, но глаза показались ей очень знакомыми: они смотрели на неё с удивительным и каким-то ласковым любопытством. Хирург попрощал Катю назвать свои имя и фамилию, чтобы убедиться, что пациент адекватен и находится в сознании. Женщина ответила. И тут же увидела, что ещё несколько людей в белых халатах стоят рядом с её кроватью. Радостный возглас невольно вырвался у них из груди, и они зааплодировали, словно молодая женщина была артисткой на сцене. Только потом она поняла, что аплодировали чуду, которое с ней случилось, и искусству хирурга, его смелости, мужеству и мастерству.

- Прошло уже восемь лет с того момента, как я родилась заново, - говорит Катя. - Ничто не предвещало беды, у меня это были третьи роды, и они планировались через кесарево сечение. Всё что, со мной происходило в те дни, я знаю только по рассказам родных и близких. До сих пор мое сердце преисполнено благодарности всем, кто меня оперировал. Особенно хирургу, моему спасителю! Ему низкий поклон от меня, моей мамы и детей, которых у меня трое!

P.S. Это реальный случай, который произошел в нашей больнице. Тот, кто здесь назван хирургом, не пожелал, чтобы его имя прозвучало отдельно от всей операционной бригады. Он считает, что в такой ситуации каждый из них сделал максимально возможное для спасения жизни Кати.